

РОЖДЕННАЯ В БОЯХ

K485966

СТАРЕЙШАЯ, ПРОСЛАВЛЕННАЯ

71-я гвардейская Витебская, бывшая 23-я стрелковая, ордена Ленина, Краснознаменная дивизия родилась в суровые годы гражданской войны, когда рабочие и крестьяне Республики Советов, руководимые партией большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным, отражали бешеный натиск империалистической интервенции и внутренней контрреволюции.

Дивизия ведет свою боевую историю от революционных войск, боровшихся под командованием активного участника гражданской войны, члена КПСС с 1920 г. Ф. К. Миронова с белогвардейскими формированиями на Дону. Она прошла трудный и славный боевой путь.

В годы гражданской войны дивизия внесла большой вклад в разгром контрреволюционных войск генералов Краснова, Деникина, Брангеля, а также банд Махно и многих других, свирепствовавших на Украине. Она освободила от врага десятки городов, сотни станиц и хуторов Дона и Северного Кавказа, городов и сел Украины и Крыма.

После гражданской войны личный состав 23-й Харьковской Краснознаменной стрелковой дивизии упорно овладевал боевой и политической подготовкой и оказывал большую помощь советскому народу в социалистическом строительстве. Во время дислокации дивизии в Харькове ею командовал М. Ф. Лукин, награжденный за активное участие в строительстве Харьковского тракторного завода — гиганта и первенца советской индустрии орденом Трудового Красного Знамени УССР. Он вывел дивизию в число лучших соединений Красной Армии, о чем свидетельствует приказ Председателя Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилова № 147 от 5 августа 1932 г., изданный в связи с десятилетием соединения. Знаменательно, что дивизия первой в Красной Армии

была награждена орденом Ленина за активное участие в строительстве Харьковского тракторного завода и Серго Орджоникидзе.

В 1939 г. дивизия участвовала в освободительном ходе в Западную Украину, а во время войны с белоказаками находилась в резерве командования во фронтовой зоне.

В начале Великой Отечественной войны дивизия вела упорные оборонительные бои с наступающими фашистскими полчищами в Прибалтике, Белоруссии, Псковской, Новгородской и Калининской областях. Затем она громила врага в Московской и Сталинградской битвах, в боях на Курской дуге, в Белорусской операции 1944 г. участвовала в освобождении Прибалтики.

В период разгрома немецко-фашистских войск в Сталинграде дивизия входила в состав 65-й армии, которой я командовал. Ее личный состав умело, настойчиво и доблестно выполнял поставленные задачи, что послужило соответствующее отражение в моей книге «В боях и боях».

Военный совет 65-й армии единодушно представил дивизию к гвардейскому званию, и она заслуженно получила его, став 71-й гвардейской стрелковой ордена Ленина, Краснознаменной дивизией.

За отличия в боях по прорыву Витебского укрепленного района, а также за овладение городом Витебск дивизия получила почетное наименование Витебской. Ее стрелковые полки за отличия в боях с немецко-фашистскими захватчиками и овладение городом Полоцк удостоились почетного наименования Полоцких. За образцовое выполнение заданий командования в боях с гитлеровцами при прорыве обороны противника севверо-западнее и юго-западнее Шяуляя и проявленные на этом доблесть и мужество все три полка дивизии награждены орденами СССР.

Боевые подвиги и заслуги дивизии неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. Тысячи ее воинов награждены орденами и медалями. 19 наиболее отважных удостоены высокого звания Героев Советского Союза, а 9 стали полными кавалерами ордена Славы.

За период с 1941 по 1945 г. в дивизии служили, сражались и получили боевую и политическую закалку тысячи прекрасных командиров, политработников и бойцов,

числа которых десятки стали крупными партийными, государственными и военными деятелями, учеными.

Книга «Рожденная в боях» написана ветеранами дивизии, участниками ее боев и сражений. Все они мне хорошо известны. С бывшим комиссаром 23-й дивизии В. Ф. Егоровым мы неоднократно встречались во время боев на Дону и в период Сталинградской битвы. А. С. Коченюка и Р. Ш. Яраева я вновь встретил после войны. А. Я. Казаков воевал в дивизии еще в гражданскую войну, затем работал в аппарате ЦК КПСС.

Авторы сделали доброе и полезное дело. Они провели большую исследовательскую работу и написали правдивую книгу о родной дивизии, о боевых друзьях и товарищах, отдавших все силы, а многие и свою жизнь за Советскую Родину, за ее свободу, честь и независимость, за мир и коммунизм.

Пользуясь случаем, мне хочется выразить сердечную признательность всему коллективу ветеранов дивизии и ее Совету за активное и плодотворное участие в героико-патриотической работе.

Читатель любого возраста найдет в книге интересные и еще мало известные страницы военной истории гражданской и Великой Отечественной войн, примеры беззаветного служения Родине, храбрости, героизма и трудового подвига, достойные подражания.

Дважды Герой Советского Союза
генерал армии

П. И. Батов
2 марта 1983 г.

СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии.

В полосе Прибалтийского особого военного округа, переименованного 22 июня в Северо-Западный фронт, противник бросил группу армий «Север» и часть сил группы армий «Центр» с задачей разгромить советские войска в Прибалтике и в дальнейшем захватить Ленинград и Кронштадт¹.

Соединения 11-й армии, как и другие войска Северо-Западного фронта, не успели подготовить и занять оборонительные рубежи и начали боевые действия с превосходящими силами немецко-фашистских захватчиков в невыгодных условиях. Удары передовых отрядов вражеских войск первыми приняли на себя советские пограничники и находившиеся в непосредственной близости от границы отдельные роты и батальоны, занятые оборонительными работами, в том числе и три стрелковых батальона 23-й стрелковой дивизии. Они проявили стойкость и героизм, отражая многократные атаки превосходящего противника.

Командующий войсками 11-й армии генерал-лейтенант В. И. Морозов в 5 часов 22 июня 1941 г. отдал боевой приказ, в котором 16-му стрелковому корпусу ставилась задача — прикрыть каунасское направление, для чего организовать надежную защиту Каунасского укрепленного района и уничтожить противника в главной полосе обороны. 126-й и 188-й стрелковым дивизиям было приказа-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 44.

но не допустить продвижения противника в направлении Алитуса¹.

К утру 22 июня 1941 г. части 23-й дивизии сосредоточились в районе Кармелава (10 км северо-восточнее Каунаса), где подверглись бомбардировке с воздуха.

Ввиду быстрого продвижения противника на восток командующий 11-й армией включил 23-ю стрелковую дивизию в состав 16-го стрелкового корпуса и поставил ей задачу — оборонять юго-западную и северо-западную окраины города Каунас и прикрывать отход частей 16-го стрелкового корпуса.

С этой целью в ночь на 23 июня дивизия двумя стрелковыми полками (225-м с 1-м артиллерийским дивизионом и 89-м со 2-м дивизионом 211-го артиллерийского полка) выдвинулась на указанный рубеж и заняла оборону по правому берегу реки Невяжа на участке Ягинтовичи, Верши, устье реки Невяжа с задачей не допустить форсирования противником Невяжи и прорыва его танков из Бопти и Колотово.

С наступлением темноты 22 июня разрозненные подразделения 5, 33 и 188-й стрелковых дивизий 16-го стрелкового корпуса начали отходить на Каунас. В числе отходивших частей был 224-й отдельный саперный батальон 119-й стрелковой дивизии (командир батальона капитан А. С. Гершгорин, начальник штаба капитан С. П. Зотов), находившийся на строительных работах в приграничной полосе. Приказом командующего войсками 11-й армии батальон впоследствии был передан в состав 23-й дивизии и переименован в 131-й отдельный саперный батальон.

К концу первого дня войны в полосе обороны 11-й армии и примыкавших к ней соседних армий сложилась тяжелая обстановка. Здесь противнику удалось добиться наибольших успехов. Передовые части 4-й танковой группы прорвались к реке Дубиса (35 км северо-западнее Каунаса), а дивизии первого эшелона 3-й танковой группы захватили мосты у Алитуса и Меречи и переправились через реку Неман (в 60 км южнее Каунаса).

11-я армия была рассечена на части. Командование и штаб армии потеряли связь с войсками, отступавшими на Каунас и Вильнюс².

¹ См.: История Прибалтийского военного округа. Рига, 1968, с. 92.

² См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: Краткая история. М., 1970, с. 62.

23-я стрелковая и 84-я моторизованная дивизии, 1-й корпусной мотоциклетный полк и другие отходившие части 16-го стрелкового корпуса 11-й армии вели упорные бои на переправах через реку Неман и за Каунас. В ходе этих боев воины 23-й дивизии нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике.

Только 1-й батальон капитана Р. А. Кругликова из 89-го полка уничтожил в районе Каунаса до 1 тыс. гитлеровцев¹. Группа бойцов 225-го стрелкового полка под командованием заместителя командира 3-й роты по политической части А. П. Волоченко из засады уничтожила роту автоматчиков и один бронетранспортер противника².

Мужественно и стойко дрались на подступах к Каунасу и в самом городе командиры и бойцы противотанкового дивизиона 23-й дивизии (командир дивизиона капитан В. П. Поздний, заместитель командира дивизиона по политической части старший политрук А. Б. Рагин). В течение трех дней они подбили 8 танков, 4 бронетранспортера и уничтожили свыше роты солдат противника³.

В этой сложной обстановке напряженно работали и мужественно сражались с врагом политработники дивизии. Они постоянно находились в подразделениях, разъясняли личному составу обстановку на фронте, вселяли в бойцов и командиров уверенность в победе над врагом. Личным примером мужества и стойкости они показывали своим подчиненным, как надо преодолевать трудности и бороться с противником. Так, заместитель командира 225-го стрелкового полка по политической части батальонный комиссар Н. Ф. Никулин, оказавшись с группой бойцов в окружении противника, организовал круговую оборону, а затем, возглавив прорыв из вражеского кольца, вывел группу из окружения.

23 июня, преодолев сопротивление советских войск, 41-й моторизованный корпус противника двинулся к Западной Лвине, а 56-й моторизованный корпус вышел в районе Укмерге в тыл войскам 11-й армии. 2-й армейский корпус врага, введя в бой свежие силы, форсировал Неман, сбил части 23-й стрелковой и 84-й моторизованной дивизий и овладел городом Каунас.

¹ ЦАМО, ф. 357, оп. 5984, д. 3, л. 14.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 76, гв. оипд, оп. 328289, д. 1, л. 5.

Под сильным давлением танковых и мотопехотных частей, а также непрерывным воздействием противника с воздуха 23-я стрелковая дивизия с боями отошла на рубеж Кашанай, Шафарка с задачей не допустить прорыва противника в район Ионава.

В этой обстановке был получен приказ командира 16-го стрелкового корпуса о наступлении частей на Каунас.

Согласно приказу командира 16-го корпуса 23-я стрелковая дивизия должна была к 11 часам сосредоточиться в районе Свилайпйй, Рудминяй, Ратупе и наступать на юго-запад вдоль шоссе Ионава — Кармелава — Каунас, следом за ней двигалась 33-я стрелковая дивизия. С востока на Каунас наступала 5-я стрелковая дивизия.

Во время выдвижения частей корпуса мотопехота противника заняла Кармелаву и двигалась по шоссе на Ионаву. Ее поддерживала авиация, наносящая по 23-й дивизии и другим соединениям корпуса мощные бомбовые удары.

Несмотря на это, 23-я дивизия вовремя вышла в указанный район сосредоточения. 89-й стрелковый полк, двигаясь в авангарде дивизии, с ходу перешел в наступление. При этом командир полка майор Н. Ф. Батюк взял из рук знаменщика Боевое Знамя полка и обратился к воинам с призывом: «Товарищи бойцы и командиры! За нашу Родину, вперед на врага!» Батальоны первого эшелона с возгласом «За Родину!» бросились в атаку. Одновременно, развернувшись из-за правого фланга 89-го полка, перешел в наступление 117-й стрелковый полк.

Противник не выдержал штыкового удара воинов этих полков и начал в панике отходить, бросая оружие, автомашины, мотоциклы, оставляя убитых и раненых. Дивизия сломила сопротивление противника, овладела Кармелавой и рядом других населенных пунктов.

5-й стрелковой дивизии 16-го стрелкового корпуса вначале также удалось вплотную подойти с востока к Каунасу. Однако обстановка вскоре осложнилась. Противник подтянул к полю боя свежую пехотную дивизию, атаковал 5-ю дивизию с тыла и выпудил ее отойти к реке Виляя.

Гитлеровцы попытались также переправить через реку свой десант численностью до 2 тыс. человек и ударить во фланг 89-го полка 23-й дивизии. Но эти действия врага были своевременно разгаданы. Контратакой батальон под

командованием старшего лейтенанта Д. С. Воройкина, а также огнем батарей полковой артиллерии и шестью станковыми пулеметами фашистский мотоциклетный полк был рассеян и оставил на поле боя до 400 трупов, 50 исправных мотоциклов, 150 велосипедов¹.

В наступлении на Каунас личный состав всех частей дивизии умело и мужественно дрался с врагом.

В этом бою 89-й полк уничтожил до 2,5 тыс. солдат и офицеров, захватил 5 пушек, 10 станковых пулеметов, много мотоциклов, велосипедов и грузовых автомашин противника².

Но и в полку были потери. Смертью героя пали заместитель командира полка по политической части батальонный комиссар К. Г. Товмасын и заместитель командира 3-й стрелковой роты политрук П. И. Солониецкий. Заместителем командира 89-го стрелкового полка был назначен помощник начальника отдела политической пропаганды дивизии старший политрук Н. А. Количев.

Отважно сражались воины 117-го стрелкового полка под командованием майора И. П. Бушина. Фашисты обрушили на их головы шквал огня и металла, но не смогли остановить наступательного порыва советских воинов.

Полк истребил около 900 гитлеровцев, захватил 3 автомашины, 5 мотоциклов, 300 велосипедов и большое количество боеприпасов. Рота под командованием старшего лейтенанта А. М. Снитко уничтожила до 100 гитлеровцев, а когда противник превосходящими силами окружил ее, личный состав бросился в рукопашную схватку и соединился со своим полком³. Многие бойцы и командиры полка покрыли себя неувядаемой славой. Например, заместитель командира 1-й стрелковой роты по политической части младший политрук И. Л. Бойко в разгар боя был ранен, но не ушел с поля боя. Заместитель политрука 6-й стрелковой роты старший сержант В. И. Сенотрусов не растерялся даже после того, как станок станкового пулемета был уничтожен разрывом мины. Он взял тело пулемета, установил его на пень и продолжал вести огонь. Заместитель политрука 1-й пулеметной роты А. А. Симонов, будучи дважды раненым, с возгласом «За Родину, вперед!» подбежал к станковому пулемету, заменил тяжело раненного пулеметчика и

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 152, л. 437.

² ЦАМО, ф. 210 гв. сп, оп. 235180, д. 3, л. 2.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 152, л. 445.

открыл огонь по фашистам. Бойцы, видя окровавленного заместителя политрука, бросились вперед и уничтожили врага¹.

Смело и решительно действовали в бою бойцы и командиры 225-го стрелкового полка, которым командовал подполковник Ф. И. Мацук. Так, младший политрук этого полка Ф. Л. Солодовник немедленно заменил раненого командира батареи, быстро повернул орудия и огнем прямой наводкой уничтожил вражеских кавалеристов².

Точно бил по врагу наводчик орудия противотанковой батареи 225-го стрелкового полка ефрейтор П. В. Тимофеев. Во время наступления противника он хладнокровно отражал атаку его танков. Меткими выстрелами наводчик вывел из строя одну и подбил несколько вражеских машин.

Образцы мужества и самоотверженности показали артиллеристы 211-го артиллерийского полка. Так, батарея лейтенанта С. П. Луханина в бою под Ионавой сбила вражеский самолет и подбила 3 танка. В этом бою особенно отличился наводчик орудия сержант В. Н. Иванов³. Заместитель командира батареи по политической части этого же полка политрук М. В. Титаренко в критический момент боя принял на себя командование батареей. С двумя разведчиками он проник в расположение противника, отыскал свой огневой взвод, попавший в окружение, и с боем вывел его в расположение полка. При этом взвод прямой наводкой уничтожил 2 станковых пулемета, орудие и захватил у противника 4 станковых пулемета и 6 автоматов⁴.

В ожесточенных боях за Каунас и Ионаву отважно и мужественно действовал командир взвода 45-го отдельного батальона связи старший лейтенант Л. В. Давтян. Под непрерывным артиллерийским огнем и бомбежкой с воздуха он лично обеспечивал связь с частями дивизии⁵.

Героический подвиг под Ионавой совершил командир 23-й стрелковой дивизии генерал-майор В. Ф. Павлов. Когда противник превосходящими силами контратаковал дивизию, генерал лично повел в атаку свой дивизионный

¹ ЦАМО, ф. 213 гв. сп, оп. 377918, д. 1, л. 5—8.

² ЦАМО, ф. 357, оп. 5984, д. 3, л. 11.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 186, л. 22; ф. 325, оп. 4587, д. 23, л. 2.

⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 186, л. 113.

⁵ ЦАМО, ф. 33, оп. 652526, д. 1238, л. 101.

резерв — курсантов полковых школ дивизии. Василий Федотович героически погиб в этом бою. Бойцы похоронили его в саду дома на хуторе¹.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 августа 1941 г. посмертно наградил командира 23-й стрелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Павлова высшей правительственной наградой — орденом Ленина².

Обстановка перед фронтом дивизии все более и более усложнялась. Враг оказывал яростное сопротивление подошедшими свежими силами. Его авиация непрерывно висела в воздухе, бомбила и обстреливала части 23-й дивизии. Но личный состав стрелковых полков, поддерживаемый огнем артиллерии, продолжал тяжелые и упорные бои до позднего вечера 25 июня.

Тем временем 56-й моторизованный корпус противника, развивая наступление на двинском направлении, часть сил двинул на юго-восток, в тыл войскам 16-го стрелкового корпуса. К исходу дня противник, глубоко обойдя правый фланг 23-й дивизии и других частей, овладел Ионавой и форсировал реку Виляя.

К исходу 25 июня передовые части врага продвинулись в направлении Даугавпилса до 125 км, а на минском направлении — до 250 км.

11-я армия была почти полностью окружена. В этой обстановке соседи 23-й дивизии под давлением численно превосходящих сил врага начали отходить.

23-я стрелковая дивизия в течение 26 июня продолжала бои с численно превосходящими силами противника в районе Каунаса, удерживая местечко Кармелава и другие населенные пункты, находящиеся на пути движения врага по дороге Каунас — Даугавпилс. Однако под давлением свежих резервов противника 89-й и 225-й стрелковые полки дивизии были вынуждены отойти на новый оборонительный рубеж, а 117-й полк оказался в окружении. В ходе упорной борьбы с численно превосходящим противником полк прорвал кольцо окружения и соединился с дивизией.

К вечеру гитлеровцам удалось приблизиться к командному пункту 23-й дивизии со стороны Ионавы. Командование дивизии и штаб, возглавляемый подполковником М. Ф. Клеваемым, собрали всех находившихся в

¹ В 1945 г. при помощи ветеранов дивизии удалось разыскать могилу В. Ф. Павлова. Его останки были перезахоронены в Каунасе. На могиле В. Ф. Павлова воздвигнут памятник.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682523, д. 15, л. 5—6.

этот момент в штабе бойцов и командиров и совместно с подоспевшими подразделениями разведывательного батальона отразили вражескую атаку. Противник оставил на поле боя свыше 100 трупов.

Хотя контрудар на Каунас окончился неудачей, 23-я стрелковая дивизия своими активными действиями в течение 25 и 26 июня нанесла врагу ощутимый урон, задержала в районе Каунаса его значительные силы, предназначенные для действий на даугавпилском и псковском направлениях.

В ходе напряженных кровопролитных боев соединения и части 11-й армии в значительной мере утратили свою боеспособность. Не имея связи со штабом фронта и не зная общей обстановки на фронте, генерал Морозов принял решение на отвод войск в район Полоцка.

26 июня в 20 часов было отдано боевое распоряжение штаба 16-го стрелкового корпуса, в котором говорилось: «Согласно указанию командующего 11-й армией от 26.06.41 приказываю: С получением сего начать отход по кратчайшим маршрутам к переправам через р. Виляя у Гегужаны (где получите дополнительный приказ)»¹.

23-я стрелковая дивизия, находившаяся в это время в окружении, данное распоряжение не получила. Прорвав вражеское кольцо, ее части только 28 июня соединились с войсками 11-й армии. Они вели тяжелые арьергардные бои на рубеже Тауранай, Свенцяны.

С 26 июня 1941 г. в командование 23-й стрелковой дивизией вступил генерал-майор С. Г. Горячев. В этот период заканчивался 200-километровый отход войск 11-й армии. Они были на подступах к Западной Двине. На противоположном берегу находились советские войска.

Согласно распоряжению начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова от 1 июля войска 11-й армии выводились в район лесов севернее Дисны².

Вечером 4 июля 1941 г. два полка 23-й стрелковой дивизии, 89-й и 117-й, сосредоточились в лесу восточнее Семеново. 225-й стрелковый полк, 241-й артиллерийский и 226-й гаубичный артиллерийский полки подходили в этот район, а часть обоза и автотранспорта заканчивала переправу через реку Западная Двина.

Для захвата мостов на реке Дрисса было выслано две роты 117-го и 89-го стрелковых полков.

¹ ЦАМО, ф. 1207, оп. 1, д. 7, л. 5—7.

² ЦАМО, ф. 357, оп. 5971, д. 2, л. 4.

6 июля 16-й стрелковый корпус на автотранспорте был переброшен в район Идрицы. 23-я стрелковая дивизия 7 июля сосредоточилась в районе Боровни.

По приказу штаба 11-й армии 23-я стрелковая дивизия 8 июля 1941 г. была передана в подчинение 29-му стрелковому корпусу и продолжала отходить в район Погорелово.

Вся партийно-политическая работа в это трудное время была направлена на воспитание воинов в духе преданности Родине, ненависти к фашистским захватчикам, уверенности в победе над врагом. Большое внимание уделялось бережному отношению к оружию и военному имуществу.

Во время боев и марша партийные организации не прекращали работу по вовлечению лучших бойцов и командиров в ряды Коммунистической партии. Особенно большой приток заявлений отмечался в последние дни марта. С начала боевых действий в парторганизации дивизии было подано 69 заявлений. Партийной комиссией дивизии было принято в члены и кандидаты ВКП(б) 44 человека.

«У артиллеристов такой подъем, передать трудно, — писал в донесении политотделу батальонный комиссар А. Ф. Соболев. — Столько злобы, столько ненависти к фашистам и вместе с тем такая горячая любовь к Родине и к нашей партии! Только и слышишь от воинов: «Примите в партию»¹.

В середине июля 1941 г. в дивизии насчитывалось 425 коммунистов (265 членов и 160 кандидатов в члены партии), а также 2104 комсомолец. Коммунисты были объединены в 12 первичных парторганизаций, комсомольцы — в 15 первичных комсомольских организаций². Это была большая сила даже в условиях временных неудач и тяжелых потерь.

В июле 1941 г. в дивизии была проведена большая работа по выполнению решения Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии»³. Во всех частях были назначены военные комиссары, а в подразделениях —

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4587, д. 23, л. 1—5.

² Там же.

³ См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981, с. 304.

политические руководители. Это мероприятие имело важное значение для укрепления советских войск и повышения их стойкости в борьбе с врагом.

Военным комиссаром 23-й стрелковой дивизии был назначен старший батальонный комиссар И. Ф. Куракин, а начальником политического отдела — старший батальонный комиссар А. К. Кириллов. Военными комиссарами полков были назначены: 117-го стрелкового полка — батальонный комиссар Ф. Д. Бабенко, 225-го стрелкового полка — батальонный комиссар Н. Ф. Никулин, 211-го артиллерийского полка — батальонный комиссар С. В. Кузнецов, 226-го гаубичного артиллерийского полка — батальонный комиссар А. Ф. Соболев.

12 июля по приказу командира 29-го стрелкового корпуса 27-й армии генерал-майора А. Г. Самохина 225-й и 89-й стрелковые полки 23-й дивизии заняли оборону западнее железнодорожной станции Насва и приступили к созданию оборонительного рубежа¹.

11 июля противник прорвался к Новоржеву и захватил Пушкинские Горы и Опочку.

14 июля 23-я дивизия выдвинулась на 50—60 км вперед в западном направлении, чтобы занять оборону на рубеже озеро Каменное, Рыбница, озеро Бол. Острие, озеро Хвойно, Язно с задачей не допустить прорыва моторизованных частей врага на этом участке в направлении станций Локня, Насва.

16—18 июля дивизия продолжала совершенствовать занятую оборону. В это время было получено пополнение: среднего комсостава — 25 человек, младших командиров — 72 и 362 рядовых.

С утра 18 июля части дивизии отражали вражеские атаки. Они уничтожили просочившиеся отряды противника в Выдрино, Волоково, Красное. Утром 18 июля группа фашистов переправилась через реку Великая, но была рассеяна. Убиты офицер и три солдата, один фашист захвачен в плен.

Полученное утром 18 июля пополнение (5100 человек, вооруженных винтовками, ручными и станковыми пулеметами) было немедленно распределено по частям.

В связи с тем что управление 29-го корпуса перешло в подчинение 22-й армии, оборонявшей Новосokolьники и Великие Луки, 23-я стрелковая дивизия была включена в состав 65-го корпуса 27-й армии.

¹ ЦАМО, ф. 1207, оп. 1, д. 9, л. 20.

В течение 19 и 20 июля противник силой до трех пехотных дивизий, усиленных танками, артиллерией, минометами и мотоциклетными частями, при поддержке многочисленной авиации нанес сильный удар в направлении Новоржев, Бежаницы, а также вдоль дороги в направлении Кудеверь — станция Насва¹.

В полосе 27-й армии создалась сложная обстановка. Часть соединений 24-го, 65-го стрелковых и 21-го механизированного корпусов вели бои в полуокружении. 65-й корпус отводил свои части на Заборье, Рыбницу. Отдельными отрядами перекрывал участок озер Але, Каменное.

23-я дивизия продолжала удерживать рубеж обороны озеро Каменное, озеро Бол. Острие, озеро Хвойно (5—12 км восточнее и юго-восточнее Бардово). Отражая яростные атаки противника на своем левом фланге, она сильными отрядами прикрывала с юга населенный пункт Насва. Один из ее отрядов в составе 108 человек при поддержке двух 45-мм орудий и трех станковых пулеметов перехватил дорогу из Великих Лук на Насву. Другой отряд в составе сводного батальона 225-го полка под командованием командира 3-го батальона капитана А. Я. Полякова 19 июля ворвался в Бардово и выбил оттуда пехотный батальон врага.

Утром 19 июля противник силой до полка пехоты с танками нанес мощный удар по 117-му стрелковому полку на участке озеро Бол. Острие, озеро Хвойно, прорвал его оборону и овладел межозерным дефиле Каменное — Хвойно. Однако удержать дефиле гитлеровцам не удалось. Контратакой 2-го и 3-го батальонов 117-го полка они были отброшены на исходные позиции.

В течение трех суток (18, 19 и 20 июля) 117-й стрелковый полк вел упорные бои с численно превосходящим противником, стремившимся прорваться на станцию Насва, но, понеся большие потери, вынужден был отойти на рубеж озеро Верхнее, Бол. Острие, Чернецово, Фенино.

В этом кровопролитном бою многие бойцы и командиры отдали свою жизнь за Родину. Но враг заплатил за это дорогой ценой. Сотни офицеров и солдат противника были истреблены воинами 117-го стрелкового полка. Так, полковая школа под командованием лейтенанта С. И. Перевозника и политрука Н. У. Голдина, находясь в боевом охранении, двое суток героически сдерживала

¹ ЦАМО, ф. 624, оп. 266020, д. 13, л. 71.

превосходящие силы противника на переправе через реку Великая у села Красное и истребила более сотни гитлеровцев¹.

20 июля после сильной артиллерийской подготовки враг двинул крупные силы к переднему краю обороны дивизии. Завязался ожесточенный бой. Первая вражеская атака пехоты была отбита. Тогда фашисты бросили в бой танки и мотоциклетные отряды и ценой больших потерь стали теснить части дивизии.

В этих боях были тяжело ранены командир 117-го стрелкового полка майор И. П. Бушин и комиссар полка батальонный комиссар Ф. Д. Бабенко. Исполнять обязанности военкома полка было приказано инструктору политотдела дивизии старшему политруку Г. П. Свердлину, а командиром полка был назначен капитан Д. Д. Смирнов.

Отважно отражали натиск противника все воины дивизии, но особую стойкость и мужество проявили артиллеристы. Так, например, батарея 211-го артиллерийского полка во главе с командиром лейтенантом И. В. Воздвиженским уничтожила 2 вражеских орудия, рассеяла 2 роты пехоты, взорвала автомашину с боеприпасами, а когда противник подтянул свежие силы и лейтенант Воздвиженский оказался отрезанным на наблюдательном пункте, он с группой бойцов пробился на огневую позицию, открыл огонь прямой наводкой и громил наседавшего врага до последнего снаряда. За совершенный подвиг И. В. Воздвиженский был награжден орденом Ленина².

В критический для пехоты момент мужество и отвагу проявил командир батареи лейтенант М. Р. Литинский. Выкатив орудия на открытую позицию, он огнем прямой наводкой уничтожил огневые точки противника и заставил его мотоциклистов отступить. В результате эффективного огня батареи Литинского вражеская колонна более суток не могла продвинуться в направлении станции Локня. За мужество и отвагу, проявленные в бою, М. Р. Литинский был награжден орденом Красного Знамени³.

Утром 21 июля частям дивизии в основном удалось восстановить прежнее положение.

¹ ЦАМО, ф. 213 гв. сп, оп. 377918, д. 1, л. 9—10.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 113, л. 117.

³ Там же, л. 125.

Противник превосходящими силами продолжал наступление и к исходу 21 июля вышел на большак Скоково — Насва в районе Сивохино.

23-я стрелковая дивизия, атакованная в районе Козлы, в течение трех дней вела упорные бои за этот населенный пункт, но под напором превосходящих сил противника вынуждена была оставить его и закрепиться на рубеже озер Каменное, Ученое и оборонять межозерное дефиле до озера Явно.

22 июля 1941 г. после ожесточенного боя на рубеже Скоково, Скороходы 89-й стрелковый, 211-й артиллерийский полки 23-й дивизии отошли на рубеж Каменка, Струги, а затем были оттеснены в район Локни, где соединились с частями 27-й армии.

Противник, овладев Скоково, отрезал 89-й, часть подразделений 117-го стрелковых и 211-го артиллерийского полков от штаба и других частей дивизии. Связь штаба дивизии с этими частями и тылами дивизии, находившимися в Федорково, Заполье и Маритинцы, была прервана, не было связи и со штабами корпуса и армии.

Командир 23-й дивизии генерал-майор С. Г. Горячев в этот же день послал группу артиллеристов (без материальной части) во главе с начальником артиллерии дивизии майором В. Г. Семеновым в межозерное дефиле озер Ужо, Бордно, Плотичко и Вейно с целью связаться с 89-м стрелковым и 211-м артиллерийским полками и организовать прикрытие тылов дивизии. Эта группа свою задачу выполнила, но обратно пробиться к штабу дивизии и связаться с ним уже не смогла. Штаб дивизии и находившиеся при нем части оказались в полуокружении фашистских войск.

Во второй половине 22 июля командование дивизии приняло решение начать отход оставшихся при нем частей по маршруту Мишутино — Фильково — Морозово — северный берег озера Локново и в дальнейшем — на восток в направлении Цеплино — Дроздово.

Прикрывшись с северо-запада батальоном 225-го полка, дивизия начала отход, но у села Морозово противник преградил ей путь. Колонны дивизии, пользуясь наступившей темнотой, дважды с ходу переходили в атаку, но оба раза натыкались на сильный огонь противника, прикрывавшего выход на Локню. Понеся потери в живой силе и не прорвавшись в район Морозово, дивизия пошла в обход севернее Морозово и к утру 23 июля сосредоточилась восточнее сел Красное, Самолино, Клишко-

вичи, Подвелово. В этом районе противник окружил соединение и попытался уничтожить его.

Части дивизии отбивали вражеские атаки и вели разведку, изыскивая слабые места в расположении противника, чтобы выбрать направление для прорыва вражеского кольца и выйти из окружения. К вечеру 23 июля дивизия заняла круговую оборону в районе Бараново, Клишковичи, Терехово.

Разведка, высланная штабом дивизии, обнаружила части 5-й, 33-й стрелковых и 84-й моторизованной дивизий, которые также были окружены противником. Их неоднократные попытки пробиться на восток успеха не имели. Радиосвязь этих дивизий с командующим 27-й армией и командиром 65-го стрелкового корпуса прервалась.

Вечером 23 июля западнее Погорелово собрались командир 5-й стрелковой дивизии полковник Ф. П. Озеров, комиссар — полковой комиссар П. В. Севастьянов, командир 23-й стрелковой дивизии генерал-майор С. Г. Горячев, комиссар — старший батальонный комиссар И. Ф. Куракин, командир 33-й стрелковой дивизии генерал-майор К. А. Железников, исполняющий обязанности командира 84-й моторизованной дивизии полковник И. М. Белоусов. Было принято решение пробиваться в юго-восточном направлении на погост Михайловское, разъезд Самидуково.

Окружение — это еще не поражение. И один в поле воин. Пример тому — героическая оборона Брестской крепости. Хотя в 23-й дивизии еще не знали о бессмертном гарнизоне и о том, что возглавляет его полковой комиссар Е. М. Фомин, занимавший должность комиссара 23-й дивизии с 1938 по 1941 г.

На прорыв в первом эшелоне должны были идти: на правом фланге — 23-я стрелковая дивизия, на левом — 5-я стрелковая дивизия. Остальные — во втором эшелоне, за центром боевого порядка. Наступление было назначено на 7 часов 24 июля.

24 июля в 5 часов в лесу юго-западнее Клишковичей командиры частей 23-й дивизии получили приказ на прорыв.

Через два часа 117-й стрелковый полк внезапной атакой прорвал вражеское кольцо и вырвался из окружения.

Попытка других частей и управления 23-й дивизии выйти из окружения вместе с 117-м полком не удалась.

Противник по большаку погост Михайловское — Чертово перебросил на машинах свежие силы и контратаковал их. Дивизия была рассечена на части. Управление частями и подразделениями нарушилось. Но бойцы, командиры и политработники продолжали бороться с врагом. В ночь на 26 июля управление дивизии, 225-й стрелковый полк и другие части прорвали вражеское кольцо и вырвались из окружения. Мужество и отвагу в этих боях проявили командир дивизии генерал-майор С. Г. Горячев, начальник оперативного отделения штаба дивизии капитан Х. М. Джелаухов, помощник начальника связи дивизии старший лейтенант Н. И. Калинин, начальник штаба санитарного батальона капитан С. П. Зотов¹. Храбро дрался с гитлеровцами личный состав 225-го стрелкового полка под командованием подполковника Ф. И. Мацука. Несмотря на тяжелые условия боя, полк нанес противнику значительный урон, вынес раненых бойцов, командиров и их оружие.

Инициативу и находчивость проявили командир комедантского взвода штаба дивизии лейтенант А. И. Росовский, старший лейтенант Н. И. Величко и старшина Т. А. Сильченко. Они с группой бойцов, рискуя жизнью, вынесли из окружения и спасли боевые знамена дивизии и 225-го полка, а также ордена Ленина и Красного Знамени².

Группой бойцов и командиров с участием радиста старшего сержанта Р. К. Мамедова было спасено Боевое Знамя 226-го гаубичного артиллерийского полка.

Собрав в течение трех суток около 2,5 тыс. красноармейцев и командиров, вышедших с боями из окружения, командир дивизии 2—5 августа 1941 г. сосредоточил их в районе Молвотицы.

Упорно продолжали борьбу с противником и отрезанные от дивизии 89-й стрелковый и 211-й артиллерийский полки, а также вырвавшийся из окружения 117-й стрелковый полк. Штаб 65-го стрелкового корпуса взял их под свое непосредственное управление.

117-й полк, прорвав вражеское кольцо, 24 июля оборонялся на рубеже Котово, Орехов Брод, затем двое суток отражал натиск врага на рубеже Ямно, Юхово, Грихнево, Подберезье.

¹ ЦАМО, ф. 1207, оп. 2, д. 10, л. 98; ф. 33 и 682525, д. 3/5 л. 389.

² ЦАМО, ф. 325, оп. 4587, д. 23, л. 90—97.

89-й полк (без 2-го батальона) до 22 июля оборонялся в районе деревни Каменка, а с 23 июля — станции Локня. 24 июля 1-й стрелковый батальон этого полка под командованием старшего лейтенанта Д. С. Воронкина получил задачу занять села Васильево, Степаньково, Калистово и прочно удерживать их. В помощь батальону командир полка майор Н. Ф. Батюк направил саперную роту, комендантский взвод, часть роты связи и работников штаба полка под общим командованием начальника штаба полка старшего лейтенанта А. И. Степанова. Совместными действиями батальона и группы старшего лейтенанта Степанова противник был выбит из села Степаньково.

25 июля командование 65-го стрелкового корпуса поставило 89-му стрелковому полку задачу занять оборону на рубеже Васильево, Михальково, Калистово и обеспечить отход частей корпуса. Полк выполнил поставленную задачу. В последующие три дня он прикрывал дорогу на город Холм, а с 28 июля был выведен в лес в районе Дубровки, что 5 км восточнее города Холм. В этот же район были введены 117-й стрелковый полк и остатки артиллерийских частей 23-й дивизии.

Соединения 27-й армии в течение 31 июля и в ночь на 1 августа на рубеже Чикуново, Сойки, Большое Караваево, Захарино продолжали оказывать упорное сопротивление превосходящим силам противника, действующим в направлении города Холм. Наступая с юго-запада, противник одновременно глубоким обходом левого фланга армии стремился перерезать дорогу Холм — Осташков.

Частям 23-й дивизии была поставлена задача прикрыть это шоссе.

1-й и 2-й батальоны 117-го стрелкового полка отражали наступление противника на Лосево с юга, со стороны Максотова.

89-й стрелковый полк совместно с 37-м полком НКВД и 42-м танковым полком (полк без танков) 42-й танковой дивизии в ночном бою занял Филино и Полняне. Было уничтожено до 100 автомашин, захвачено 80 мотоциклов, 100 велосипедов, 20 автомашин, подбито 2 танка, убито до 200 солдат¹.

Под напором противника была сдана Каменка, а 3 августа под угрозой окружения оказался город Холм.

12-я и 32-я пехотные дивизии противника и кавалерийский полк, овладев городом Холм, продолжали тес-

¹ ЦАМО, ф. 624, оп. 266020, д. 13, л. 103.

нить советские части на север, северо-восток и восток в направлении села Аполец.

Ослабленные соединения 27-й армии, перехватывая основные узлы дорог, отражая попытки противника прорваться на северо-восток и восток в направлении села Аполец, обороняли рубеж Березова Избар, Горка, Приезжая, Большая Васильевка, Иструбище, Карпово. 117-й стрелковый полк с 5 часов 5 августа оборонял район Хвойного, Крушинская. Он отбил все атаки врага.

89-й стрелковый полк оборонял участок Ям, роща западнее деревни Велилы. 42-я танковая дивизия к исходу 7 августа сосредоточилась в селе Аполец, оставив открытым левый фланг 23-й стрелковой дивизии.

5-я стрелковая дивизия и часть сил 23-й стрелковой дивизии, пополненные резервами в районе села Молвотицы, были на марше. 33-я стрелковая дивизия, передав остатки своих подразделений в состав 23-й стрелковой дивизии, формировалась в Молвотицах.

В этой обстановке штаб Северо-Западного фронта 8 августа поставил задачу войскам 27-й армии перейти в наступление с целью уничтожения холмской группировки врага.

Противник, упорно обороняясь на флангах, в центре—вдоль дороги Осташков — Холм, продолжал вести активную оборону на рубеже Аполец, Паешково, Крутовка.

89-й и 117-й стрелковые полки 23-й стрелковой дивизии овладели крупным населенным пунктом на подступах к городу Холм — Каменкой, но их дальнейшее продвижение было задержано упорным сопротивлением противника на участке Галилевские, Филино, Поляне. Остальные части 23-й дивизии сосредоточились в районе Велилы.

Гитлеровцы не могли примириться с потерей Каменки и дороги Осташков — Холм. Подтянув до пехотной дивизии, они перешли в контратаку.

117-й стрелковый полк вынужден был оставить Каменку. Но через некоторое время полк вновь перешел в атаку и к 13 часам овладел восточной окраиной населенного пункта, а его сосед — 89-й стрелковый полк — занял южную окраину Каменки. В течение 10 августа село три раза переходило из рук в руки и в итоге все же осталось за 23-й стрелковой дивизией. На следующий день 89-й стрелковый полк выбил фашистов из Горбатовского.

В бою за село Каменка отличился командир 89-го стрелкового полка майор Н. Ф. Батюк. Не теряя управ-

ления полком, он неоднократно увлекал за собой бойцов вперед. Смелость проявил и командир минометной роты 89-го полка лейтенант И. П. Терешко. Он подполз на близкое расстояние к вражескому пулемету и метким огнем из винтовки вывел из строя пулеметный расчет, который не давал продвинуться вперед наступающим.

В борьбе за Каменку отличились также командиры батальонов 117-го стрелкового полка капитан И. И. Дельцов и старший лейтенант А. М. Снитко.

Командиру 3-го батальона капитану И. И. Дельцову было приказано выйти во фланг и тыл противнику и совместно с остальными батальонами окружить и уничтожить врага в Каменке. Капитан выполнил эту задачу блестяще. Его батальон неожиданно атаковал противника с тыла. Одновременно 1-й и 2-й батальоны ударили по фашистам с фронта. В результате враг был разбит и бежал, неся огромные потери, бросая оружие и технику. Батальон старшего лейтенанта А. М. Снитко в этом бою уничтожил до 300 фашистов¹. Среди трофеев, захваченных 117-м стрелковым полком, были 2 орудия, 3 пулемета, 2 автомашины, автоматы, велосипеды. И. И. Дельцов был ранен, но остался в строю. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени. Умело дрался в этом бою рядовой П. В. Старостенко. Он захватил в плен двух солдат.

Овладев Каменкой, 117-й стрелковый полк занял оборону и прикрывал наступление 89-го и 225-го стрелковых полков, действовавших на фланге.

Враг частями 32, 12 и 123-й пехотных дивизий оказывал упорное сопротивление.

188-я стрелковая дивизия 65-го стрелкового корпуса, ведя бой на рубеже Сидоровка, Стефановка, подошла к реке Крутовка, а 5-я стрелковая дивизия овладела населенными пунктами Песочное, Момоново, Демидово и форсировала реку Крутовка.

23-я стрелковая дивизия под командованием временно исполняющего обязанности командира подполковника М. Ф. Клеваева² 12 августа перешла в наступление и ов-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 152, л. 445.

² Генерал-майор С. Г. Горячев был отозван в распоряжение штаба фронта. В последующие годы он командовал стрелковым корпусом. Будучи председателем Совета военно-научного общества при Киевском окружном Доме офицеров, С. Г. Горячев вел большую военно-патриотическую работу. Умер в июне 1983 г.

ладела населенными пунктами Бол. Паскуши, Демидовщина, Горбовастый, Боронник.

В борьбе за село Демидовщина отличились бойцы 117-го стрелкового полка А. Китаев, Ф. Кошалев, И. Матусов.

В течение 13 и 14 августа части 23-й стрелковой дивизии вели бои за населенный пункт Лужки, но успеха не имели. Подтянув свежие силы, противник остановил наступление армии.

21—24 августа полки дивизии неоднократно переходили в наступление, но сломить сопротивление врага не могли. Сил для этого у них еще было недостаточно. К началу боев в районе Каменки все три стрелковых полка имели 7 станковых пулеметов, 2 миномета и 5 артиллерийских орудий. В стрелковых полках было не более одной трети штатного состава бойцов и командиров. Прибывшее пополнение имело слабую военную подготовку, артиллерия недостаточно обеспечивалась снарядами¹.

Среди личного состава частей и подразделений были проведены беседы «Выбьем врага из наших сел и городов», «Месяц борьбы под Смоленском», «Трус и паникер — злейший враг в бою», о сохранении оружия и снаряжения.

21 августа 1941 г. в состав дивизии вошел 46-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион 46-й танковой дивизии (командир дивизиона лейтенант А. С. Кочешок, военный комиссар старший политрук С. В. Борисов), который был переименован в 338 озад². Дивизион имел три батареи по 2—3 орудия в каждой. Батареями командовали: 1-й — лейтенант А. С. Гриняк, 2-й — лейтенант С. Д. Брежнев, 3-й — лейтенант А. И. Кожевников.

Из 42-й танковой дивизии в состав 23-й стрелковой дивизии был передан 42-й медсанбат, переименованный в 61-й медико-санитарный батальон³.

В 23-й дивизии были расформированы 226-й гаубичный артиллерийский полк и 106-й отдельный противотанковый дивизион. Их личный состав и оружие пошли на комплектование 211-го артиллерийского полка. В каждом стрелковом батальоне вместо минометной роты оставался взвод. Огневые возможности дивизии по новому штату несколько снизились.

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4587, д. 23, л. 55, 110.

² ЦАМО, ф. 624, оп. 266020, д. 14, л. 71.

³ ЦАМО, ф. 1207, оп. 1, д. 9, л. 11.

23 августа 1941 г. командиром 23-й стрелковой дивизии был назначен полковник А. М. Горяинов¹. Командиром 211-го артиллерийского полка — майор А. И. Касьянов.

25 августа войска 27-й армии перешли к обороне на рубеже Коломна, Приезжая, Княжий Клин, Горбовастый, Малышево, Бредняги, Николаевская.

23-й стрелковой дивизии было приказано обороняться на рубеже Филино, Извозно, Боброво, уделяя особое внимание обеспечению стыков с соседями: справа — 188-й, слева — 256-й стрелковыми дивизиями.

В трех стрелковых полках 23-й дивизии в это время насчитывалось 2200 человек личного состава, 1725 винтовок, 24 станковых и 10 ручных пулеметов, 16 минометов, 5 45-мм пушек. В 211-м артиллерийском полку было всего 2 пушки и 8 гаубиц, а в 338-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе — 8 37-мм пушек². Этим сил и средств было далеко не достаточно, чтобы оборонять полосу шириной свыше 12 км по фронту. Поэтому командование соединения тщательно продумывало каждую деталь расположения частей и подразделений, огневых средств, а также способы проведения инженерных работ. На правом фланге было приказано занять оборону наиболее боеспособному 117-му стрелковому полку, в центре — 89-му, а слева — 225-му полкам.

Дивизионный инженер майор С. В. Исаев составил план инженерных работ, в котором предусматривались мероприятия по устройству противотанковых и противопехотных препятствий. Большая часть инженерных заграждений сооружалась в промежутках между основными узлами сопротивления.

С получением приказа о переходе дивизии к обороне вся партийно-политическая работа велась под лозунгом: «Не отдадим ни пяди отвоеванной у противника нашей земли». 25 и 26 августа во всех частях прошли партийные собрания, на которых обсуждались итоги боевых действий и дальнейшие задачи коммунистов.

Военные комиссары лично контролировали качество произведенных оборонительных работ в частях и подразделениях. Так, военный комиссар 211-го артиллерийского полка батальонный комиссар В. П. Михайлов ежедневно

¹ ЦАМО, ф. 1207, оп. 1, д. 9, л. 11.

² ЦАМО, ф. 325, оп. 4591, д. 2, л. 3.

бывал почти на всех огневых позициях, лично организовывал их оборудование и беседовал с личным составом.

С 26 по 29 августа в каждый стрелковый полк прибыло по 500 человек пополнения. От 185-й стрелковой дивизии была принята батарея 76-мм орудий, а от 5-й стрелковой дивизии — батарея 122-мм гаубиц. Все это усилило 23-ю дивизию.

30 августа 1941 г. противник перешел в наступление. Численно превосходящими силами он прорвал фронт обороны 27-й армии на участке Приезжая, Княжий Клин и пытался расчленить ее соединения и охватить их с флангов.

Части 23-й стрелковой дивизии в течение двух суток успешно отражали вражеские атаки. 225-й стрелковый полк под командованием подполковника Ф. И. Мацука оказывал помощь соседу слева — 256-й стрелковой дивизии, которая не выдержала вражеского натиска и стала отходить на восток. Полк контратаковал противника, отбросил его и овладел населенным пунктом Шумилино. Однако танкам и пехоте противника все же удалось вклиниться между 23-й и 256-й дивизиями, оттеснить последнюю и 31 августа нанести удар по левому флангу 225-го стрелкового полка, а также по командному пункту 23-й дивизии.

Управление и связь с частями дивизии были нарушены. Резерва у командира дивизии не было. В этой обстановке полковник Горяинов снял 1-й батальон 117-го стрелкового полка с правого фланга и перебросил его на левый. Но эта мера не улучшила положение. Враг превосходящими силами атаковал 117-й полк с фронта, а затем направил танки на оставленный 1-м батальоном участок обороны. 117-й полк вынужден был отойти к Зуям и Рогозово и занять оборону вдоль большака.

Таким образом, в результате отхода левого и правого соседа 23-я дивизия не смогла сдержать напор превосходящих сил врага и удержать свой оборонительный рубеж. Врагу удалось 2 сентября оттеснить ее части на восток и захватить Ивановское и Тухомичи. 2 сентября части дивизии отошли за реку Большой Тудер и заняли оборону на рубеже Калинин, Паньково. Связи штаба дивизии со штабом армии с 14 часов 2 сентября не было. Ситуация складывалась трудная, по небезнадежная.

Соседняя справа 188-я стрелковая дивизия с 20 часов 2 сентября была отброшена на восток. Противник овладел населенными пунктами Каменка, Пустышка, Четковизно.

256-я стрелковая дивизия, не сдержав наступления противника, отошла на рубеж Кузнецово, Горки, Папухина, Сережино.

Вечером 2 сентября 23-я дивизия вела тяжелые бои на рубежах Рагузево, Жирыне, Стехново и к утру 3 сентября отошла на рубеж Падера и Паньково.

3 и 4 сентября дивизия продолжала вести ожесточенный бой с превосходящими силами противника на рубеже Падера, Паньково (правый берег реки Большой Тудер). Справа 188-я стрелковая дивизия оборонялась в районе Большие Клипцы, Вешки, Дурново.

В 5 часов 5 сентября противник силой до трех дивизий при поддержке артиллерии и минометов, танков и бронемашин перешел в наступление вначале на участке 23-й стрелковой дивизии, а затем на всем фронте 27-й армии.

Оказав упорное сопротивление превосходящим силам противника, части дивизии вынуждены были все же отойти на рубеж Шики, Мареве, Брод, Фомкино; 117-й стрелковый полк оборонял Мареве; 89-й полк — рубеж отм. 128,5, Карцево, Брод; 225-й полк был выведен в резерв командира дивизии и находился в районе Стар. Гиденко.

6 сентября 1941 г. началась оборонительная операция войск Северо-Западного фронта на демянском направлении. Боевые действия развернулись в полосе шириной до 300 км.

В этот день противник начал наступление по всему фронту обороны 27-й армии. Его бомбардировочная и разведывательная авиация непрерывно бомбила и обстреливала наши войска.

Части дивизии под нажимом превосходящих сил врага вели подвижную оборону, отходя на заранее подготовленные позиции села Молвотицы. За это большое село разгорелся ожесточенный бой.

Артиллерия дивизии и батареи 613-го пушечного артиллерийского полка своим огнем помогали пехоте отражать вражеский натиск. Зенитный дивизион не давал гитлеровцам бомбить и обстреливать части дивизии с низких высот. 3-я батарея под командованием лейтенанта А. И. Кожевникова подбила бомбардировщик и сбила разведывательный самолет. В этом бою отличились также орудийный расчет сержанта П. У. Смолякова и водители автомашины ЗИС-5 рядовые В. К. Пилипенко и В. А. Степанов. Пока зенитчики огнем из стрелкового оружия и гранатами отбивали атаки гитлеровских автоматчиков,

водители под огнем врага вывели зенитные орудия на запасную огневую позицию ¹.

В течение 6—7 сентября 23-я стрелковая дивизия вела упорные бои за Молвотицы, но остановить наступление вражеских сил не смогла. Части 23-й дивизии были вынуждены отойти в северо-восточном направлении на Демянск. В 17 часов 8 сентября гитлеровцам ценой больших потерь удалось захватить этот город. 23-я дивизия отошла на высоты в районе села Пески и заняла оборону.

В ходе боев за Демянск части 23-й дивизии уничтожили 4 танка и сбили 2 самолета противника ².

В обороне Демянска принимала участие батарея реактивной артиллерии. Ее огонь оказал большое моральное воздействие на врага и поднял настроение воинов дивизии.

9 сентября в 23-ю дивизию прибыл командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-лейтенант П. А. Курочкин. Он поставил задачу дивизии вместе с другими соединениями 27-й армии — выбить противника из Демянска.

В тяжелой борьбе за Молвотицы и Демянск стрелковые части 23-й дивизии были сильно обескровлены. Так, например, в 117-м полку осталось всего около 200 человек рядового и сержантского состава.

В этой трудной обстановке дивизия стала готовиться к наступлению на Демянск. Накануне прибыло пополнение в количестве 500 человек, вооруженных только винтовками. Оно было немедленно распределено по частям. В эти же дни в полки были посланы политбойцами 50 коммунистов из прибывшей коммунистической роты.

Для оказания помощи командованию и политотделу в дивизию прибыли работники политуправления фронта и политотдела армии. Вместе с работниками политотдела дивизии, совместно с командирами и партийно-политическим аппаратом частей они доводили до каждого бойца поставленную задачу на наступление. В ротах, которые находились во второй линии и стояли в лесу, были проведены короткие беседы о тактике немецких войск, о текущем моменте, заботе партии и правительства о семьях военнослужащих и другие.

10 сентября в 12 часов 45 минут 23-я стрелковая дивизия 89-м и 225-м стрелковыми полками перешла в на-

¹ ЦАМО, ф. 1487 зенап, оп. 88056, д. 13, л. 33.

² ЦАМО, ф. 325, оп. 4591, д. 11, л. 362.

ступление на Демянск и к концу дня овладела населенными пунктами Лешево, Красные Рябки, Бол. Луки. Однако развить наступление и овладеть Демянском не удалось. К концу дня части закрепились на занятых рубежах.

Слева, с рубежа Грибно, Шульгина Гора, в направлении Покровка, Болдыри наступала 28-я танковая дивизия и овладела населенным пунктом Усадьба.

На демянском направлении противник перешел к обороне.

11 сентября 23-я стрелковая дивизия продолжала наступление на Демянск, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, остановилась.

Гитлеровцы вели сильный артиллерийский и минометный огонь по пехоте. Группы автоматчиков контратаковали правофланговые подразделения 89-го стрелкового полка и начали теснить их. По противнику было произведено два залпа реактивных минометов. Положение было восстановлено. За деревню Пески мужественно сражался и погиб командир взвода 211-го артиллерийского полка коммунист младший лейтенант П. П. Половой, уроженец села Ряжское Полтавской области. Пали геройской смертью командир батареи этого же полка коммунист лейтенант М. Р. Литинский и командир взвода противотанковых орудий 225-го стрелкового полка коммунист младший лейтенант В. А. Доманов¹.

В бою за Пески отличился старший телефонист батальона связи ефрейтор А. Н. Жуков. Он заменил раненого командира взвода. При отходе частей дивизии на себе вынес кабель, телефонный аппарат и вывел с поля раненого командира взвода.

11 сентября в 21 час противник выбил 28-ю танковую дивизию из Шишково, а на другой день, обойдя справа и слева 23-ю стрелковую дивизию, окружил ее части и попытался их уничтожить. Но сделать это ему не удалось. В ночь на 13 сентября дивизия прорвала кольцо окружения и вышла в район Истошно, Есипово, Осинушка.

В районе Филипповой Горы с боями вышла из окружения группа связистов 188-й стрелковой дивизии во главе с капитаном А. С. Сергеевым. По приказу командования все связисты были включены в состав батальона связи 23-й стрелковой дивизии, некоторые прошли с ним до конца войны.

¹ ЦАМО, ф. 1207, оп. 2, д. 10, л. 105.

13 сентября противник силой до пехотной дивизии при поддержке артиллерии, минометов, танков и бронемашин пытался выбить 23-ю дивизию из Есипово, но части дивизии удержали занимаемый рубеж.

Слева соседняя 28-я танковая дивизия была окружена противником и шесть дней с боями выходила из окружения, после чего ей было приказано занять оборонительный рубеж между озерами Велье и Селигер.

14 сентября противник перешел в наступление вдоль дороги на Велье и в направлении на Городилово. Ценою больших потерь ему удалось потеснить 23-ю дивизию на восточный берег озера Велье. Ее части заняли оборону на участке Станы, Шарапиха, Кольшикино, Арханское, отм. 234,5.

Отход 23-й и других дивизий 15 и 16 сентября 1941 г. на Северо-Западном фронте был последним.

Войска 27-й армии под командованием генерал-майора Н. Э. Берзарина в упорных оборонительных боях в середине сентября 1941 г. остановили наступление противника на рубеже озер Велье, Селигер¹.

23-я стрелковая дивизия оборонялась по восточному берегу озера Велье с задачей не допустить прорыва противника через перешейки у Станы, Шарапихи.

С переходом частей дивизии к обороне командиры и политработники все усилия направили на совершенствование обороны, приведение в порядок личного состава и повышение его бдительности и боеспособности. Особое внимание обращалось на работу с прибывающим в части пополнением.

Вскоре произошла смена командования дивизии. Командир дивизии полковник А. М. Горяинов, военный комиссар старший батальонный комиссар И. Ф. Куракин и начальник штаба подполковник М. Ф. Клеваев были отозваны в распоряжение штаба фронта. В командование 23-й стрелковой дивизией 25 сентября вступил полковник П. П. Вахрамеев, военным комиссаром с 10 октября стал полковой комиссар А. И. Шмелев, начальником штаба — полковник В. Н. Ничушкин, начальником политического отдела 14 октября был утвержден старший батальонный комиссар А. Ф. Соболев.

Восточнее озера Велье дивизия вела активные оборонительные боевые действия.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 3, с. 108.

Ощутимый урон в живой силе противнику наносили снайперы дивизии. Их число доходило до 150 человек. Пройдя специальные сборы, они значительно активизировали свою деятельность. За первую половину декабря снайперы 225-го полка истребили 47 фашистов, снайперы 89-го — 40 оккупантов.росло число уничтоженных вражеских солдат и в других частях дивизии¹.

7 ноября до личного состава были доведены доклад Председателя ГКО на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, поздравительные приказы Военных советов Северо-Западного фронта, 27-й армии и командования дивизии. В этот же день в дивизию прибыл начальник артиллерии 27-й армии генерал-майор Н. М. Хлебников. Он побывал на огневых позициях артиллерийских частей и выступил на торжественном собрании личного состава зенитного дивизиона.

Личный состав подразделений, чувствуя, что дивизия скоро перейдет в наступление, упорно занимался боевой подготовкой, настойчиво готовился к предстоящим боям в зимних условиях.

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4587, д. 24, л. 278—279; ф. 1207, оп. 1, д. 16, л. 229, 238.